

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ДИФФУЗИИ ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

ВИНОГРАДОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА,

кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры «Теории экономики»,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
e-mail: avv21@yandex.ru

В статье осуществлен институциональный анализ спецификации природной ренты в нефтегазовом секторе российской экономики; выявлены механизмы проникновения и слияния ренты с различными экономическими составляющими доходов и расходов нефтегазовых компаний; описана институциональная среда присвоения природной ренты.

Ключевые слова: *собственность; институт; право; рента; нефть; газ; доход; прибыль; ресурс; эффективность; государство; комплекс.*

In the article the institutional analysis of natural rent specification in the oil-and-gas sector of the Russian economy is fulfilled; the mechanisms of penetration and merge of rent to various economic components of incomes and expenditures of the oil-and-gas companies are revealed; the institutional environment of appropriation of the natural rent is described.

Keywords: *property; institution; right; rent; oil; gas; income; profit; resource; efficiency; state; complex.*

Коды классификатора JEL: *B52, O13, Q32, Q34.*

Отличительной чертой современной российской экономики является ее ярко выраженная ориентация на эксплуатацию минерально-сырьевых и других природных ресурсов. По мнению Д.С. Львова, национальный доход России на 5% формируется за счет труда, на 10–12% — за счет предпринимательского дохода, а более 2/3 его объема составляет рента (Львов 2004, 28).

В России в период плановой экономики не было необходимости выделения рентной составляющей в чистых доходах предприятий, поскольку ими полностью распоряжалось государство. Природные ресурсы фактически не получали стоимостной оценки, цены продукции, производимой на их основе, были занижены, и общество получало выгоду непосредственно, а прибыль расходовалась в основном на воспроизводство минерально-сырьевой базы. В связи с переходом к рыночной экономике возникли новые отношения собственности по поводу распределения и присвоения природных ресурсов. Однако наибольшее внимание органов государственной власти и российских ученых-экономистов уделялось проблемам финансовой стабилизации, и проблематика рентных отношений отходила на второй план.

В условиях размытости институциональной среды механизм формирования природной ренты стал непрозрачным, права собственности на природные ресурсы — неопределенными, что создало возможность присвоения рентных доходов владельцам

капитала. Место институционального вакуума заняла система неэффективных институтов рентных отношений. Неопределенность прав собственности в современной России подтверждается противоречивостью законов разных уровней. Законом «О недрах» однозначно закреплено: «Недра ... являются государственной собственностью»¹. Конституция же РФ дает возможность рассматривать любые объекты как частные, но закон не распространил на них примат частной собственности, а закрепил сложившееся положение в отношении собственности на недра, что недра объективно являются общенациональным достоянием. В период переходной экономики государство сохранило за собой лишь право собственности на недра, все же другие отношения недропользования в той или иной степени были существенно изменены. По мнению М.Ю. Малкиной, природные богатства России естественным образом формируют среду, в которой более эффективными становятся институты присвоения природной ренты, а не институты создания добавленной стоимости. Если Россия не будет управлять своей институциональной средой, она просто обречена на присваивающий характер хозяйствования (Малкина 2010, 18).

В российском учете рентные доходы не выделяются. Трудности спецификации ренты заключаются в том, что она находится не только в различных доходах, но и расходах нефтяных компаний. Рентный доход может «растворяться» в этих двух категориях. Это явление, на наш взгляд, можно назвать *диффузией ренты*, по аналогии с известным физическим явлением (диффузия — от лат. diffusio — распространение, растекание, рассеивание — взаимное проникновение частиц одного вещества в другое при их соприкосновении) (БЭКМ 2000). *Диффузия ренты* — это проникновение ее и слияние с различными экономическими составляющими доходов нефтегазовых компаний, формируемыми в процессе производства, распределения, обмена и потребления. Как же удастся им «прятать» рентную составляющую в своих доходах и расходах? Поскольку рентный доход в нашей стране изымается только через налогообложение, основная цель диффузии ренты — это занижение налогооблагаемой базы, что позволяет нефтегазодобывающим компаниям оставлять себе большую часть рентного дохода. Рассмотрим механизмы диффузии нефтегазовой ренты.

Механизм 1. *Создание затратных структур*. Распределение между несколькими юридическими лицами функций по добыче, переработке и реализации нефти, нефтепродуктов достаточно часто носит искусственный характер и осуществляется в рамках единого производственного комплекса. В результате такого распределения группа организаций, участвующих в цепочке, в сумме уплачивает налога меньше, чем одна организация, замыкающая на себе производственный снабженческо-сбытовой цикл, и рента, таким образом, не переходит к государству, а проникает в доходы данных компаний.

Применение различных схем уклонения направлено в первую очередь на минимизацию платежей по налогу на прибыль, НДС, НДСП, а также на незаконное изъятие денежных средств из федерального бюджета в форме возмещения сумм НДС при экспорте товаров и по внутренним оборотам. Также нефтяные компании выводят прибыль из-под налогообложения, искусственно завышая затраты, связанные с обустройством скважин. Компании относят на затраты расходы на аренду оборудования и обустройство нефтяных скважин, используемого в процессе добычи и транспортировки нефтепродукта. Данные расходы не зависят от объема добываемой жидкости и существенно влияют на базу налогообложения по налогу на прибыль. В результате данные организации не в полном объеме исчисляют и уплачивают налоги в бюджеты Российской Федерации.

¹ См.: Закон РФ от 21.02.1992 N2395-1 «О недрах», (ред. От 06.06.2003 г.), ст. 1–2.

Механизм 2. *Трансфертное ценообразование*. В настоящее время при определении налоговой базы и исчислении налоговых платежей в бюджеты Российской Федерации крупные компании (корпорации) стали широко применять внутрикорпоративные цены, что приводит, в свою очередь, к снижению уровня ожидаемых государством налоговых поступлений в бюджеты Российской Федерации и, соответственно, к исчезновению ренты.

Под внутрикорпоративными ценами понимаются цены, установленные группой аффилированных лиц для проведения внутренних сделок. В соответствии с ПБУ «Информация об аффилированных лицах», под аффилированными лицами понимаются юридические и физические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц в соответствии с Законом «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Например, ОАО «Газпром» имеет в своей структуре крупные предприятия, которые также позволяют компании занимать монопольное положение на рынке (ОАО «Газпромбанк», ОАО «СОГАЗ», ОАО «Мосэнерго», АО «Международный фонд «Интерприватизация», ЗАО «Регионреестр» и др.). Использование внутрикорпоративных цен заключается в занижении цены по отношению к рыночной цене на аналогичный товар. В последующем производится значительное увеличение первоначальной цены товара за счет многократной перепродажи по пути от реального производителя до организации-экспортера. Увеличение себестоимости товара и занижение налогооблагаемой прибыли позволяет в конечном итоге нефтяным компаниям уходить от уплаты налогов в бюджеты, тем самым снижая и величину налогового потенциала отрасли. Упрощенная схема поглощения ренты при применении внутрикорпоративных цен выглядит так, как это показано на схеме (см. рис. 1).

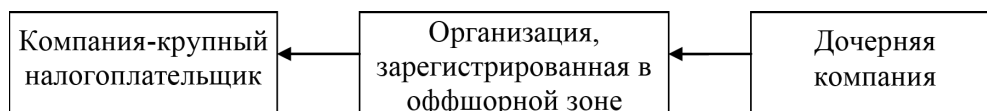

Рис. 1. Поглощение ренты через оффшорные зоны

В данной схеме дочерняя компания крупного налогоплательщика продает сырье или товар по заниженной цене организации, зарегистрированной в оффшорной зоне, которая затем перепродает сырье (товар) самой компании в несколько раз дороже. Это позволяет дочерней компании крупного налогоплательщика занизить выручку от реализации продукции, а компании — зависить себестоимость этой же продукции. Ярким примером данного механизма является основанная в 1997 г. компания *Gunvor*, которая зарегистрирована в Женеве (оффшорная зона). Головной офис расположен в Амстердаме. *Gunvor* экспортирует 30% российского экспорта нефти и нефтепродуктов. Данная компания продает более 70% нефти и нефтепродуктов «Газпромнефти», около 60% экспортируемой нефти «Роснефти» и 40% — «Сургутнефтегаза». За 10 лет трейдер стал третьим в мире: в 2006 г. *Gunvor* экспортировала 60 млн т российской нефти и нефтепродуктов на \$30 млрд, в 2007 г. — 83 млн т на \$43 млрд. Выручка *Gunvor Group* в 2009 г. снизилась на 18.5% до \$53 млрд. Объем суточных продаж нефти в 2009 г. вырос на 10% до 2.3 млн баррелей (www.oilru.com). Больше продают лишь *Glencore* и *Vitol* (www.rb.ru). Для сравнения, только четыре российские компании показали большую выручку: «Газпром», ЛУКОЙЛ, РАО ЕЭС и РЖД. В последние годы масштаб операций *Gunvor* значительно вырос. Большая часть экспорта «Роснефти» и «Газпрома» (в части нефти) была направлена через *Gunvor*. В 2010 г. продажи компании составили 104 млн т нефтяного эквивалента (рост на 11% по сравнению с предыдущим годом),

выручка — \$65 млрд (в 2009 г. — \$53 млрд) (Гавшина 2011). ЮКОС раньше торговал через собственную швейцарскую «дочку» Petroval. Но в результате банкротства активы ЮКОСа достались «Роснефти», а экспорт — *Gunvor*. За счет низких налогов в Швейцарии, которые поступают в бюджет именно этой страны, а не России, российским компаниям удается получать дополнительные доходы за счет продажи нефти и нефтепродуктов по низкой цене оффшорной компании *Gunvor*, тем самым занижается налогооблагаемая база, и, соответственно, НДС и налог на прибыль поступают в бюджет РФ в меньшем объеме. Таким образом, колоссальный доход от нефтедобычи (в том числе и природная рента) остается на счетах высокодоходных швейцарских банков, происходит «увод» ренты, превращение ее в индивидуальные доходы.

Механизм 3. *Зарплатный механизм*. В нефтегазовых компаниях довольно распространены не обоснованные производственной необходимостью издержки производства. Подобная ситуация в экономической теории получила название *X* — неэффективность. Подобные затраты увеличивают себестоимость продукции, тем самым занижается налогооблагаемая база и соответственно величина рентного платежа. Так, на величину возникающей и приватизируемой ренты значительно влияет фонд зарплаты. Например, в нефтегазовой отрасли средняя заработная плата растет более высокими темпами, чем в среднем по промышленности.

Среднемесячная начисленная заработная плата за 2010 г. в добывающих топливно-энергетических отраслях составила 46686 руб., а в среднем по стране — 22684 руб. (см. рис. 2). В Нижегородской области данный показатель составил — 16680 руб. (www.gks.ru).

Рис. 2. Среднемесячная начисленная заработная плата по видам экономической деятельности за 2010 г., руб.

Из представленных данных видно, что данный показатель в нефтегазовой отрасли больше в 2,1 раза, чем в среднем по стране. Также о привлекательности данной отрасли свидетельствует ежегодно увеличивающийся конкурс среди абитуриентов в Московский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина.

Механизм 4. *Социальные расходы*. Несмотря на стремление нефтяных компаний всеми возможными способами увеличить расходы и снизить балансовую прибыль, ее масштабы остаются внушительными. Например, прибыль Газпрома в первом полуго-

дии 2010 г. составила 265,714 млрд руб., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. на 57%. За весь 2009 г. чистая прибыль Газпрома по РБСУ достигла 624,613 млрд руб., что оказалось в 3,6 раза больше по сравнению с 2008 г. При этом по международным стандартам финансовой отчетности прибыль компании увеличилась на 5%, однако в итоге составила 779,585 млрд руб. (www.gazprom.ru). По рейтингу Fortune Global 500, в 2009 г. Газпром стал самой прибыльной компанией в мире. Поэтому целью компаний является повышение индивидуальных доходов инсайдеров за счет чистой прибыли, получаемой после налогообложения. Одним из способов увеличения личного благосостояния работников компании без дополнительной налоговой нагрузки со стороны государства являются трансферты социального характера, в том числе поступления в натуральной форме. Рентная составляющая, таким образом, перераспределяется между членами нефтегазового сектора, минуя всех остальных субъектов экономики (и государство, и внешнего потребителя, и производителей других отраслей). Ярким примером данного обстоятельства является финансовый отчет о деятельности ООО «Волготрансгаз» (*Газпром*) за 2004 г. На культурно-массовые мероприятия за 2004 г. израсходовано 5 097 689 руб. (из них: конкурс-фестиваль ВИА, бардовской песни эстрадного вокала, эстрадных вокальных групп среди участников художественной самодеятельности работников ООО «Волготрансгаз» — 950 000 руб., праздничный концерт, посвященный Дню работников нефтяной и газовой промышленности, фестиваль коллективов художественной самодеятельности ООО «Волготрансгаз» — 422 000 руб. и т.п.). На 01.01.04 каждому пенсионеру в ОАО Газпром ежемесячно доплачивалось 3000 руб., женщинам, находящимся в декретном отпуске — ежемесячно 6000 руб., а также для всех работников со стажем на данном предприятии более 3-х лет предоставляется бесплатное медицинское обслуживание высокого уровня и санаторно-курортное лечение, жилищное строительство на льготных условиях кредитования.

Механизм 5. *Перекрестное субсидирование*. В нефтегазовой отрасли за счет высоких доходов от нефтегазодобычи ведется содержание убыточных непрофильных предприятий, таких как: мясо-молочные комбинаты, рыбацкие артели, сельскохозяйственные колхозы, базы отдыха, пансионаты, медико-оздоровительные учреждения и другие. Например, ОАО «Волготрансгаз» осуществляет и располагает подсобными хозяйствами по выращиванию овощных культур и животноводческими хозяйствами (производство мясо-молочной продукции), что является для данного предприятия убыточной деятельностью. Таким образом, часть природной ренты, возникающей в добывающих отраслях, уходит в непрофильные отрасли, создаваемый продукт которых возвращается к сотрудникам нефтегазовой отрасли, и рентные доходы перераспределяются между ними.

Подобные явления в экономической теории, как говорилось выше, получили название *X — неэффективности*. Рентная составляющая, таким образом, перераспределяется между членами нефтегазового сектора, минуя всех остальных субъектов экономики (государство, внешнего потребителя, производителей других отраслей). Несовершенства институциональной среды в российской экономике позволили создать все вышеперечисленные механизмы диффузии ренты.

Четкое определение рентной составляющей доходов нефтегазового комплекса и совершенствование институциональной среды российской экономики, в том числе посредством введения гибкой системы налогообложения нефтегазового комплекса, ориентированной на рентный доход, позволит государству выявлять рентную составляющую и направлять ее как на развитие самого комплекса, так и на решение проблем экономического развития страны. Решение этих вопросов требует формирования и

поддержания системы эффективных, с точки зрения общества, государства и отрасли, институтов функционирования нефтегазового комплекса Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

- Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах». (ред. От 06.06.2003 г.). Ст. 1–2.
- Большая Энциклопедия Кирилла и Мефодия 2000. [Электронный ресурс]: 4-е изд. — Электрон, дан. и прогр. — [Б. м.], 2000. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- Гавшина О. (2011). \$65 млрд для Gunvor // *Ведомости*. 25 февраля. № 33 (2799).
- Информационно-аналитический портал «Нефть России». (<http://www.oilru.com/news/237084/>).
- Информационно-аналитический портал «Российский бизнес». (<http://www.rb.ru/topstory/business/2007/11/01/114541.html>).
- Львов Д.С. (2004). Вернуть народу ренту. М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм.
- Малкина М.Ю. (2010). К вопросу о «ресурсном проклятии», присваивающем характере хозяйствования и инновационном потенциале российской экономики // *Национальные интересы. Приоритеты и безопасность*. № 15 (72).
- Нуреев Р.М. (2005). Теория общественного выбора. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ.
- Отчет о развитии ООО «Волготрансгаз» за 2003 год // Данные получены на ООО «Волготрансгаз».
- Официальный сайт ОАО «Газпром». (<http://www.gazprom.ru>).
- Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. (<http://www.gks.ru>).